

Исмаева Р.М.

МОРФЕМЫ И ИХ КОЛИЧЕСТВО В ДУНГАНСКОМ ЯЗЫКЕ

R.M. Ismaeva

MORPHEMES AND THEIR QUANTITY IN THE DUNGAN LANGUAGE

УДК: 370:45.33

Изменяемые знаменательные слова состоят, естественно, более чем из одной морфемы, поскольку та или иная грамматическая форма выражается как минимум еще одной морфемой. Иными словами в разных грамматических формах одного и того же слова может быть разное количество морфем. Значит неизменяемое и изменяемые знаменательные слова имеют неодинаковый морфемный состав. Автор более широко рассматривает морфемы в дунганском языке

Variable significant words of course consists of more than one morpheme, as the another grammatical form is expressed at least with another morpheme. In different grammatical forms the same word can have different number of morphemes. So immutable and mutable significant words have varying morphemic composition.

В дунганском языке 351 слог (в отвлечении от тона, т.е. сегментных единиц), а с учетом тонов - 865.

Каждый слог, произнесенный в том или ином тоне, - это односложное слово. Иными словами, каждый тонированный слог - это односложное слово.

Если предположить, что в дунганском языке все слова только односложные, то слов в нем будет всего 865. Далее, если предположить, что все эти слова неизменяемые, то тогда в дунганском языке не будет морфем.

На самом же деле односложные слова составляют очень незначительную часть дунганской лексики. В результате словосложения и аффиксации образовано огромное количество двусложных и многосложных слов, которые являются основной частью лексического состава дунганского языка. Следовательно, в дунганском языке есть и слова, и морфемы (корневые и аффиксальные). Правда, односложные слова и односложные морфемы материально совпадают. По значению же (лексическому и грамматическому) они, естественно разнятся.

Каждый слог - звуковая оболочка морфемы или односложного слова, т.е. слогоделение морфологически (иногда и лексически) значимо. Граница слога и морфемы совпадает.

Все дунганские слова (знаменательные и служебные, производные и непроизводные, изменяемые и неизменяемые, простые и сложные) обладают определенным морфемным составом.

Предлоги в дунганском языке (вон 'к фын 'по направлению', ви 'из-за', ги 'к', до 'до', да 'от', йинви 'для' и др.) все одноморфемны, т.е. состоят из одного корня. Относятся они к непроизводным и йеизменяемым словам. Одноморфемно также наречие тэ 'очень', которое тоже является непроизводным и неизменяемым словом. Из одной корневой морфемы все междометия: эё, ию, эх, эй и др. Непроизводные слова за редким исключением односложные.

Изменяемые знаменательные слова состоят из 1-2 морфем, если они непроизводные, например: хуа 'рисовать', фонни 'в комнате' и др. Если же они производны, то состоят из трех или более морфем, например: ла 'горький' - лазы 'перец' - лазыди 'перечный' и др. Следовательно, производные слова отличаются от непроизводных чаще всего большим количеством морфем, ср.: йисы 'смысл' - мэйисыди 'бессмысленный' и др. Сложные слова являются производными, состоят из нескольких корневых морфем и все, изменяемые: фынчуан 'самолёт' (фын 'ветер' + чуан 'корабль'), жучылё 'жёлудь' (жу 'свинья' + чы 'есть' + лё 'корм') и др.

Одно из основных понятий морфологии и словообразования - это морфема. Морфема - минимальная значимая часть слова. Значение и минимальность (дальнейшая нечленимость) - важнейшие признаки, характеризующие ее сущность. Морфема выделяется в слове, а слово - в словосочетании и предложении. В иерархическом ряду значимых единиц - морфема - слово - словосочетание - предложение морфема находится на самой низшей ступени.

Морфемы, вычлениющиеся в языке, делятся на корневые и аффиксальные. К корневым морфемам относятся только корни, а к аффиксальным - суффиксы, префиксы, окончания и постфиксы. Носителем лексического значения слова является корень. Аффиксальные морфемы выражают дополнительные значения - грамматические и словообразовательные.

Корневая морфема - это основная часть слова, без которой не существует слов. Она играет важную роль в развитии лексического состава любого языка. От одной корневой морфемы с помощью различных способов может быть образовано большое количество новых слов. Это относится особенно к таким языкам, как русский, имеющий в своем арсенале огромное количество словообразовательных аффиксов, которые, присоединяясь к корневой морфеме, образуют новые слова, например: актёр - актёр и к, актёрство, актриса, по-актёрски и т.д.

В дунганском языке словообразовательных аффиксов гораздо меньше, да и основным способом образования слов является не аффиксация, а словосложение; и тем не менее в нем также образуется немало слов от одного корня, например: чон 'петь' - чонжязы 'певец', чоншу 'манера петь', чонтуэ 'начать петь' и т.д. Даже при словосложении к одному и тому же корню могут присоединяться и другие корни, образуя новые слова, например: хуэчэ 'паровоз' (хуэ 'огонь' + чэ 'телега'), хуэчуан 'пароход' (хуэ 'огонь' + чуан 'корабль'), хуэфон 'кухня' (хуэ 'огонь' + фон 'комната') и др.

Корневая морфема в дунганском языке, как правило, является односложной. Исключение составля-

ют двусложные и многосложные слова, этимология которых неясна (лова 'ворона', путо 'виноград', бэли 'стекло' и др.), а также заимствования типа асмар 'небо', паншанбэ 'четверг' и др.

Значительную часть дунганской лексики составляют односложные слова, к которым могут присоединяться словообразовательные или словоизменительные аффиксы. Становясь таким образом уже частью слова, они по составу фонем, естественно, полностью совпадают с односложным словом, например: ще 'писать' - щежя 'писатель', чон 'петь' - чондини 'поет' и др. Односложное слово с нулевым аффиксом также является частью слова, т.е. корневой морфемой.

В сложных словах могут быть две и более корневых морфем. Корневых морфем и слов в языке великое множество. Поэтому подсчет их количества, кажется, не имеет смысла. Другое дело, подсчет количества служебных морфем - словоизменительных и словообразовательных аффиксов (суффиксов, префиксов, инфиксов, постфиксов), от которых зависит тип языка.

В системе противопоставлений безаффиксных и аффиксных слов отсутствие аффиксов имеет такое же значение, как и их наличие. Поэтому любое безаффиксное слово является одновременно и частью слова, основной частью слова, т.е. корневой морфемой. Иначе говоря, безаффиксное слово - это и слово, и корневая морфема. Простое безаффиксное слово чаще всего односложное, следовательно, простая корневая морфема тоже односложная. Сложное безаффиксное слово, следовательно, и сложная корневая морфема, могут быть двусложными, трехсложными, даже четырехсложными и пятисложными. Правда, последние наблюдаются очень редко, например: ёнфынжёшу 'метель', тохуартомыйхуар 'звездочка' {бот. вид цветов}.

Суффиксы всегда располагаются после корня, например: фонзы, щежя, тежён и др. При этом они непосредственно следуют за корнем (чонжя 'певец' и др.) или за другим суффиксом (чонжязы 'певец' и др.). Суффиксы могут находиться в абсолютном конце слова (лузы 'печь' и др.) или перед окончанием (лузыниди 'находящийся в печке' и др.).

В одном слове могут быть два-три суффикса, которые последовательно наслаиваются на корень: чон - чонжя - чонжязы - чоня язиди и др.

Суффиксы чаще всего используются как словообразовательные средства (те 'железо' - тежён 'кузнец' и др.). Отдельные суффиксы образуют грамматические формы, например: по 'бежать' - подини 'бежит', поли 'бежал' и др. - дини, - ли выражают значение настоящего и прошедшего выражает значение превосходной степени). Глагольные суффиксы - дё, - шон выражают значение совершенного вида: чы 'есть' - чыдё 'съесть', ще 'писать' - щешон 'написать' и др.

Значение повелительного наклонения (императива) передается как суффиксами совершенного вида - дё, - шон (няндё 'прочти', 'прочитай'; хуашон 'нарисуй'), так и отсутствием суффиксов (нян 'читай', хуа 'рисуй' и др.).

Всего три префикса в дунганском языке: ву, бу, мэ, выражающие значение отрицания 'не' и 'без'. Все слова, в составе которых они имеются, без префикса не употребляются, например: вущянсыди 'бессрочный' (слова ищянсыди нет в языке); буцин 'болеть' (слова щин никак не связано с понятиями 'болеть' или 'болезнь'), мэфорди 'безвыходный' (слова 'выходный' нет в языке) и др.

В дунганском языке всего один инфикс - бу: чыбучын 'нельзя есть', чыбудый 'запрещается есть'; чыбушон 'не смочь есть', чыбучы 'будет (-ешь, - у, - ете, - уди) есть?' Во всех словах с инфиксом - бу - содержится значение отрицания. Однако в каждом конкретном случае слово с инфиксом - бу - будет отличаться от аналогичного слова с этим же инфиксом. Возьмем только что приведенные примеры: чыбучын 'нельзя есть', т.е. какой-то продукт, скажем, из-за плохого качества нельзя есть; чыбудый 'запрещается есть', т.е. на какой-то продукт, например, наложен запрет по религиозным соображениям; чыбушон 'не смочь съесть', т.е. речь идет о физической возможности человека; чыбучы? 'будешь есть?', т.е. - бу - служит оформлению вопроса.

Во всех четырех случаях - бу - может быть употреблено только в середине слова, но никак не перед словом, как бывает с отрицательным глаголом. Если попытаться вынести бу перед словом, то значение слова либо изменится, либо его не будет вообще: чыбучын 'нельзя есть' - бу чычын (ничего не означает, так не говорят); чыбудый 'запрещается есть' - бу чыдый (ничего не означает, так не говорят); чыбушон 'не смочь есть' - бу чышон (надо было съесть); чыбучы? 'будешь есть?' - бу чычы (ничего не означает, так не говорят).

Что касается постфиксов, то их в дунганском языке вообще нет.

Количество морфем в разных языках различное; количество морфем в любом языке меньше, чем количество слов. Эти факты аксиоматические и не вызывают сомнений. А вот данные о точном количестве служебных морфем в том или ином языке, приводимые исследователями, нельзя считать твердо установленными. В зависимости от того, какого подхода придерживаются ученые к вопросам варьирования и омонимии морфем, такие данные о количестве служебных морфем в том или ином языке отсутствие единого подхода - причина отсутствия точных данных о количестве служебных морфем в том или ином языке. В языках, в которых служебных морфем великое множество, проблема эта встает с особой остротой, а в языках, в которых служебных морфем не так много, проблема эта стоит не так остро. Так обстоят дела в сравниваемых русском и дунганском языках. В русском языке в силу названной причины не указывается (наличие великого множества служебных морфем) количество служебных морфем. В дунганском языке, во-первых, служебных морфем не так много, во-вторых, вариантов морфем, случаев омонимии морфем - единичны, поэтому количество служебных морфем в нем не трудно определить.

Назовем сначала все служебные морфемы в нем: словоизменительные аффиксы существительных (- дин, - ни, - шон), глаголов (- ди, - дё, - ван, - гуэ, - лэ,

дини, - ни, - ли), числительных (-гэ), прилагательных (- ди, - шер, - йидяр, - хын), местоимений (- му, - ди); словообразовательные аффиксы существительных (- зы, р, - жя, - жён, - ди, - жын, - лон, - ки, - жязы, - жуйи), прилагательных (- ди), причастий (- дёди, - хади), деепричастий (- ди, - ха), наречий (- ди), местоимений (- ди).

Теперь подсчитаем их. Словоизменительных аффиксов существительных в дунганском языке 4 (четыре): - ди, - ни, - шон, - мын. Приведем примеры: дезыди 'тарелки', дезыни 'в тарелке', дезы шон 'на тарелке'; гужынму 'рабочие'.

Словоизменительных аффиксов дунганских глаголов 6 (шесть): - ди, - дини, - ни, - ли, - гуэ, - дилэ. Приведем примеры: фиди 'летит', фидини 'летит', фини 'полетит', фил и 'летел', фи гуэ 'летал', фи дилэ 'лётывал'.

Словоизменительных аффиксов прилагательных в дунганском языке четыре (4): хунди 'красный', хуншер 'краснее', хунйидяр 'краснее', хундихын 'очень красный'.

В дунганском языке всего два (2) словоизменительных аффикса местоимений: - ди, - му. Приведем примеры: тади 'его', таму 'они'.

Словообразовательных аффиксов дунганских существительных десять (10): - зы, - р, - жя, - жён, - ди, жын, - лон, - ки, - жязы, - жуй. Приведем примеры: йизы 'кресло', мор 'кошечка', шежа 'писатель', тежён 'кузнец', фоннюди 'пастух', ёчэжын 'кучер', йулон 'рыбак', бёнки 'наркоман', чонжязы 'певец', шэхуэйжуйи 'социализм'.

В дунганском языке один (1) словообразовательный аффикс прилагательных - ди (хун - хунди 'красный', один (1) словообразовательный аффикс наречий - ди (шыншынди 'глубоко'), три (3) словообразовательных аффикса причастий - ди, - дёди, - хади (фади 'играющий', дадёди 'разбитый', йинхади 'обещанный') и два (2) словообразовательных аффикса деепричастий - ди, - ха (занди ше 'стоя писать', фиха нян 'лёжа читать').

Таким образом, всего в дунганском языке 16 (шестнадцать) словоизменительных аффиксов и 17 (семнадцать) словообразовательных аффиксов.

Следовательно, в дунганском языке 33 (тридцать три) служебных морфемы. Однако это количество нельзя считать окончательно установленным поскольку не снят вопрос о варьировании, об омонимии дунганских морфем. Так, например, аффикс -ди, как мы видели имеется среди словоизменительных аффиксов существительных, глаголов, Прилагательных и местоимений, а также среди словообразовательных аффиксов существительных, прилагательных, наречий, причастий и деепричастий. Аффикс - ди во всех случаях - это одна и та же служебная морфема или это разные морфемы, совпавшие по фонетическому составу и звучанию, т.е. -это омонимы?

Можно предположить, что словоизменительный аффикс - ди всех частей речи является одной и той же служебной морфемой, имеющей во всех случаях притяжательное значение, например: ниди фу 'твоя книга', жуэзыди туйтуйзы 'ножки стула' и т.д.

В этом случае словоизменительных аффиксов будет уже не 16, а 13, поскольку у существительного,

глагола, прилагательного и местоимения словоизменительный аффикс - ди будет считаться одной и той же служебной морфемой. Словообразовательный же аффикс - ди всех частей речи выполняет только функцию образования новых слов, т.е. во всех случаях это одна и та же служебная морфема. Следовательно, словообразовательных аффиксов не 17, а тоже 13, поскольку один и тот же аффикс - ди имеется у существительного, прилагательного, наречия, причастия и деепричастия. Таким образом, в дунганском языке всего 26 служебных морфем: 13 словоизменительных и 13 словообразовательных.

Словоизменительная морфема - шон глаголов, причастий и деепричастий имеет вариант - хон, например: чы 'есть' - чышон 'съесть' и чыхон 'съесть'; чышонди 'съеденное' и чыхонди 'съеденное'; чышон ё 'съем просить' - чыхон ё 'съев просить' и др.

А словообразовательная морфема существительных - шон не имеет вариантов, например: дезы 'тарелка' дезышон 'на тарелке', йидынзы 'стул' - йидынзышон 'на стуле' и др.

Словоизменительная морфема - шон глаголов, причастий, деепричастий, с одной стороны, и словоизменительная морфема - шон существительных с другой, - это омонимы, т.е. две разные морфемы, совпавшие и по составу фонем, и по звучанию. Они имеют совершенно разные значения: первая – падежное, вторая - видовое.

Следовательно, в этом случае словоизменительных морфем в дунганском языке будет уже не 13, а 14, а общее же количество служебных морфем - не 26, а 21.

Знаменательные слова (существительные, прилагательные, глаголы, числительные, наречия, местоимения, причастия, деепричастия) чаще всего состоят из одного или двух морфем: лу 'печь' - лузы 'печка', лю 'зеленый' - данлю 'светлозеленый', чы 'есть' - чыбо 'наесться', сан 'три' - саншы 'тридцать', яин 'срочно' - нданган 'очень срочно', ни 'ты' - ниму 'вы', дёди 'висящий', занха 'стоя' и др. Однако они могут быть также из трех и более морфем.: фынчуанчон 'аэродром', 'аэропорт'; чепирди 'фиолетовый', хилюзыди 'темнозеленый', чыбудуйи 'нельзя есть', башыгэ 'восемьдесят', куанкуанди 'широко', нимуди 'ваш', дадёди 'разбитый', лудонди 'приготовившись' и др.

Изменяемые знаменательные слова состоят, естественно, более чем из одной морфемы, поскольку та или иная грамматическая форма выражается как минимум еще одной морфемой. Иными словами в разных грамматических формах одного и того же слова может быть разное количество морфем. Значит неизменяемые и изменяемые знаменательные слова имеют неодинаковый морфемный состав.

Неодинаковый морфемный состав имеют также непрямые и производные слова: количество морфем в производных словах всегда больше.

Как мы могли убедиться, в зависимости от подхода к вопросам варьирования и омонимии морфем в дунганском языке в одном случае насчитывалось 33 служебных морфемы, в другом - 26.

Не претендуя на точность подсчета, полагаем, что приблизительное количество служебных морфем нами все же установлено. Для дунганского и общего

языкознания это чрезвычайно важно, тем более, что такая работа, насколько нам известно, никем не проводилась, и количественные данные о дунганских служебных морфемах нигде и никогда раньше не приводились.

Литература:

1. Грамматика русского языка. Т. 1 - М., 1960.
2. Русская грамматика. Т. I - М., 1980.

Рецензент: д.ф.н. профессор Имазов М.Х.